

НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

*Игорь Левакин**

Научное познание государства и права – особый вид интеллектуальной деятельности, он предполагает исследование данных общественных феноменов при помощи научных методов с целью получения истинного знания о законах их функционирования и развития. При этом научное познание коренным образом отличается от других видов постижения мира (1).

Поиск объективной истины – высшее предназначение любой науки, и если научное знание направлено не на решение каких-либо прикладных задач, то наука может существовать и гармонично развиваться только в условиях относительной свободы и благодаря ей. Ученые, работавшие в условиях советского этатизма, хорошо помнят, что, например, теория государства и права рассматривалась в качестве науки партийной, политической. Конституция России 1993 г. защищает идеологическое многообразие. Многие надеялись, что с разрушением ложно понятых идеологических установок коммунизма, официозного общественознания в нашей стране процветут гуманитарные исследования. Как показала практика, этого не случилось. Справедливым оказалось и то, что если основными законами общества являются законы рынка, а главным законом рынка является закон прибавочной стоимости, то никакие изыскания общественных наук вовсе не нужны: им отводится роль интерпретаторов, в лучшем случае, принимаемых, а, чаще всего, уже принятых решений. В таком контексте для государственно-правовой и управленческой науки перестает быть актуальным вопрос поиска объективной

истины, причем как на макро-, так и на микро-уровнях.

Частная собственность и капиталистические общественно-экономические отношения совершенно не детерминируют эффективность, социальную ответственность бизнеса, тем более всеобъемлющую демократию (политическую, экономическую, культурную и т.д.), расцвет гуманитарного знания и обществоведческих наук. Статистические данные подтверждают, что советская наука (особенно естественнонаучное знание) была гораздо эффективнее современной российской науки. Фундаментальная наука СССР успешно конкурировала с наукой США, но по определенным направлениям. Ведущими в мире были советские физика, химия, математика, а отстающими – генетика, биология, кибернетика и большинство гуманитарных и социальных наук.

Советскими лауреатами Нобелевской премии в естественных науках стали: Николай Николаевич Семёнов (1956, химия), Павел Алексеевич Черенков (1956, физика), Илья Михайлович Франк (1958, физика), Игорь Евгеньевич Тамм (1958, физика), Лев Давыдович Ландау (1962, физика), Николай Геннадьевич Басов (1964, физика), Александр Михайлович Прохоров (1965, физика), Леонид Витальевич Канторович (1975, экономика), Петр Леонидович Капица (1978, физика). После распада страны – Жорес Иванович Алферов (2000, физика), Виталий Лазаревич Гинзбург (2003, физика), Алексей Алексеевич Абрикосов (2003, физика), Константин Сергеевич Новоселов и Андрей Константинович Гейм, (2010, физика).

* Левакин Игорь Вячеславович, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного управления и права МГИМО(У) МИД России

Причина очевидна – начиная с 90-х годов XX века, российское государство в лице государственного аппарата, находилось в значительной степени в отчужденном от общества состоянии, и было не заинтересовано в научных знаниях, т.к. бюрократическая рента получалась вне интеллектуальных усилий. Бизнес же не мог или не хотел стать новой опорой гуманитарной науки. Например, иностранные гранты не только не дали нового толчка развитию отечественной юриспруденции, но, скорее, внесли в нее чуждые российской общественной мысли идеологические установки.

Отсюда релятивизм обществензнания вообще и юриспруденции в частности, который особенно заметен при попытках переноса результатов познания сущности общественных феноменов, их законов и закономерностей в реальные действия, направленные на прогнозирование и программирование действительности. Отсюда актуализация рассуждений о том, что «ошибочен не просто диалектический подход, ошибочна сама мысль о теории исторического развития, – представление, согласно которому целью научной социологии являются крупномасштабные исторические прогнозы», или о том, что «общественные науки не имеют и не могут иметь никаких законов...», как и другие подобные утверждения.

Отрицание законов и закономерностей развития государства и права, или отрицание возможности их постижения – не только мода, но и опасная тенденция, нашедшая свое выражение в постмодернизме. Постмодернизм в праве, если его понимать как распад культурного единогласия, особенно опасен, т.к. право существует только до тех пор, пока есть некие ориентиры общественного согласия по вопросам «что такое хорошо и что такое плохо». В этом смысле формальное равенство, проповедуемое юридическим либертаризмом, может обернуться «несвободой», к которой не приводил юридический позитивизм. Утверждение, что любые правовые ценности равны любым другим правовым ценностям, в конечном счете способно привести к выводу о том, что все равно всему, и к его неизбежному следствию – исчезновению объяснительной юридической теории как особой формы познания государства и права. Остается «голая» юридическая техника – ремесло важное, но подобное инструменту, который можно использовать в любых интересах, в том числе нарушающих тождество социума.

Так, в нашей стране практически не проводятся исследования по прогнозированию

социальных последствий принятия того или иного закона, мало исследований результативности уже введенных законодательных и управленческих мер. Не говоря уже об исследованиях проблем государственного и муниципального управления в застойно-кризисных и экстремальных условиях. Подобные исследования могли бы дать объективную картину эффективности правотворческой и правоприменительной деятельности, качеств публичного управляющего действия. Попытки такого мониторинга со стороны различных общественных институтов существуют, но они не носят систематического характера.

Система российской науки реформируется крайне медленно – хуже всего то, что даже «людям науки» неясна конечная цель проводимых реформ. Очевидно, что борьба между «рыночным» и «государственным» путем развития обществоведческой науки продолжается. Как показали последние политические события (Крым, введение против России санкций) – многое тут зависит от внешних факторов. Если общество встанет очередной раз перед проблемой мобилизации (международные кризисы: экономические, экологические и др.; цветная революция, внешняя агрессия), то неизбежно огосударствление, идеологизация и политизация общественных наук. В таких условиях вряд ли возможен качественный прорыв науки через синтез либеральной и государственнической обществоведческой мысли. Очевидно, что государству, хотя бы в целях самосохранения, придется взять на себя роль субъекта управления общественными науками, исследованиями в области государства и права. Способно ли российское государство в его современном качестве взять на себя такую функцию – большой вопрос.

Примечания:

(1) Обычно выделяют: 1) обыденное познание – получение человеком элементарных сведений о природе, человеке и обществе в процессе обыденной повседневной жизни; 2) художественное познание – процесс создания и восприятия художественных образов – произведений искусства; 3) игровое познание, осуществляемое в процессе спортивных и деловых игр, ритуальных и культовых действий; 4) религиозное познание – объяснение мира на основе веры в реальное существование сверхъестественных сил; 5) философское познание – создание общих концепций существования мира и человека.